

О ПОНИМАНИИ СТАТИСТИКИ МИГРАЦИИ

О.С. Чудиновских

Статья посвящена проблеме пользовательской культуры при работе со статистикой миграции. Делается попытка объяснить причины сложившейся неудовлетворительной ситуации, в том числе связать их с состоянием учебно-методической литературы по статистике населения и демографии. В учебной литературе чаще всего отсутствует полноценное описание источников данных о миграции, показатели миграции связываются преимущественно со статистикой потоков, а статистика численности мигрантов, проживающих на территории, часто остается в тени. Пользователям свойственно небрежное отношение к критериям учета мигрантов в разных источниках, смешение категорий, ошибки выбора вида статистики. Сданные выводы сопровождаются примерами из учебников, средств массовой информации и пр.

Ключевые слова: миграция, статистика миграции, статистика населения, потоки и численность мигрантов.
JEL: J61, R23.

Введение. В апреле 2016 г. Международный институт прикладного системного анализа (г. Лаксенбург, Австрия) проводил семинар по вопросам экономической интеграции в условиях расширяющегося Европейского и Евразийского пространства¹. Участники сами могли предлагать тему своего выступления, организаторы не вмешивались в этот процесс. Когда стала известна программа мероприятия, то оказалось, что несколько докладов от российских участников в той или иной степени были посвящены одной теме - трудовой миграции в России. Все авторы выбрали общий сюжет, но использовали разные источники данных. Это обстоятельство стало причиной дополнительного внимания к выступлениям и вызвало ряд вопросов со стороны остальных участников семинара.

Первый докладчик в качестве опорной статистики использовал данные об уведомлениях, полученных ФМС России от работодателей, нанимавших иностранцев. Предполагалось, что этот источник самый полный и охватывает всех легальных иностранных работников в России. Уведомления существовали и раньше, но они не требовались в отношении лиц, имеющих вид на жительство или разрешение на временное проживание, и в отношении граждан государств Таможенного союза. В 2015 г. требование предоставить уведомление о найме и копию договора стало универсальным и в теории обеспечивало полный охват иностранцев, работающих в России. Но практика показала иное (см. таблицу 1).

Из данных таблицы 1 следует, что число полученных уведомлений заметно меньше

Таблица 1

Количество оформленных разрешительных документов на работу и уведомлений* о заключении трудового или гражданско-правового договора в 2015-2016 гг.
(тысяч)

Год	Оформлено		Получено уведомлений (бланков) в отношении лиц, имеющих	
	разрешений на работу (все категории работников)	патенты	разрешения на работу (все категории работников)	патенты
2015	177,1	1779,8	121,4	826,4
2016	133,2	1492,2	78,9	881,3

* По категориям работников, имеющим разрешения или патенты, полученные в текущем году. Мы рассматриваем только эти два года, так как с 2015 г. не изменялись подкатегории работников и правила подачи уведомлений.

Источник: Данные Главного управления по вопросам миграции МВД России (далее - ГУВМ), форма 1-РД.

Чудиновских Ольга Сергеевна (migrstat@yandex.ru) - канд. экон. наук, и.о. зав. лабораторией экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

¹ Workshop within the IIASA project «Challenges and Opportunities of Economic Integration within a wider European and Eurasian Space», 13-14 April 2016.

даже по разрешениям на работу (в среднем за два года более чем на треть). В отношении иностранцев, работавших по патенту, ситуация еще хуже. За 2015-2016 гг. количество уведомлений было примерно вдвое меньше количества патентов. Причиной этого может быть распространенная занятость мигрантов у физических лиц, которые редко обременяют себя отправкой уведомлений, не всегда знают об этом требовании или не заключают с работниками договора. Механизмов влияния на таких работодателей нет, и трудно представить, какими они могут быть. Эти обстоятельства делают статистику уведомлений крайне ненадежной и лишь частично применимой для оценки объемов трудовой миграции в России.

Во втором докладе давались оценки динамики численности трудовых мигрантов в условиях возросших издержек допуска на рынок труда, сокращения выгод от миграции и т. д. В качестве базовой статистики использовались данные, которые ФМС России ранее ежемесячно размещала на своем сайте. Это статистика по так называемым «находящимся» на территории России иностранцам на определенную календарную дату. В разрезе стран гражданства публиковались сведения только по полу и возрасту. Распределения иностранцев по целям прибытия или срокам пребывания тоже приводились в половозрастном разрезе, но уже без стран гражданства.

В докладе акцент был сделан на изменении численности граждан ряда стран, одновременно находящихся в России, которое произошло под влиянием кризиса и новых правил приема трудовых мигрантов. Однако авторы не фокусировали внимание на основном недостатке такой статистики: при отсутствии распределения граждан отдельных стран по целям прибытия и срокам пребывания любые выводы по объемам трудовой миграции будут очень условными. В статистику попадают и люди, приехавшие ненадолго в гости, и туристы (потoki которых, кстати, выросли после падения курса рубля), и прочие «краткосрочные» категории иностранцев. Из года в год в России на текущую дату находятся около 9-10 млн иностранцев, из них с целью «работа» - примерно 40%. Поэтому использованная статистика слишком приблизительна и обща для реального анализа влияния разных

экономических факторов на число трудовых мигрантов в России.

Третий докладчик попытался использовать разные виды административной статистики трудовой миграции, компилировать и комбинировать данные. Статистика разрешений на работу и патентов не охватывает значительную часть трудовых мигрантов - граждан стран ЕАЭС и лиц, имеющих вид на жительство или разрешение на временное проживание, уведомления еще менее информативны; поэтому к анализу были привлечены данные миграционного учета с целью «работа» (см. таблицу 2).

Таблица 2

Число оформленных разрешительных документов на работу (разрешений и патентов) и число иностранных граждан, поставленных на миграционный учет с целью пребывания «работа», и соотношение этих категорий учета в 2015 г.

Страны гражданства трудовых мигрантов	Оформлено разрешений и патентов, тыс.	Поставлено на миграционный учет с целью «работа», тыс. человек	Отношение оформленных документов в % к числу поставленных на миграционный учет
Всего	1955,951	4517,544	не применимо
Азербайджан	52,2	199,2	26,2
Армения	0,2	264,1	не применимо
Беларусь	0	86,5	не применимо
Казахстан	0	70,1	не применимо
Киргизия	36	512,4	не применимо
Молдавия	100,9	305,5	33,0
Таджикистан	449	795,5	56,4
Узбекистан	906,7	1331,6	68,1
Украина	213,5	587,4	36,3
Прочие	197,4	365,2	54,1

Источник: Данные ГУВМ МВД России, форма 2-РД и Автоматизированной системы аналитической отчетности (АСАО), по запросу.

Мы предполагаем, что такой подход, основанный на компиляции разных видов административных (то есть однородных) данных, полученных из одного источника, может считаться относительно правильным.

Четвертый докладчик сфокусировал внимание на материалах оригинального выборочного обследования трудовых мигрантов, хотя прочие виды данных и методы измерения трудовой миграции были также упомянуты и корректно прокомментированы.

Присутствовавшие на семинаре пришли в некоторое замешательство, поскольку про-

слушали сообщения на одну и ту же тему, но с таким разбросом показателей, что им трудно было составить целостную картину того, что же все-таки происходит в России с трудовой миграцией. Эта история выглядит как своего рода притча, имена докладчиков мы не называем, да и не в этом дело. Примеры приведены для того, чтобы показать, что одно и то же явление, связанное с миграцией, можно рассматривать под разными углами зрения. Выбор самого удачного (или широкого) предполагает использование разных источников данных, только так можно получить более многомерную и объективную картину миграционной обстановки.

К сожалению, несмотря на популярность темы миграции в научных исследованиях и в политическом дискурсе, можно найти множество примеров неверного понимания и представления статистики, не самого удачного выбора данных. На них мы остановимся чуть позже. С чем же связаны эти проблемы? Ключевые вопросы, которые должны задавать себе пользователи, таковы: где взять данные (какой источник лучше использовать) и какие данные наиболее адекватны для конкретного случая? Часто берут то, что проще найти, и типичен ответ: «других данных не было». Второй вопрос касается определения мигранта. Всегда нужно выяснить, какие критерии использовались для учета мигрантов (сроки, цели, статусы и прочее) и что является предметом учета (мигранты, факты переезда, процедуры регистрации, выданные документы и т. д.). Часто это игнорируется. Третий вопрос касается статистической категории, то есть следует разобраться, что отражают данные - поток за период или численность на дату? Смещение категорий и путаница - распространенное явление. К сожалению, многие пользователи не задаются этими вопросами. Далеко не все проявляют интерес к деталям, сопровождающим сбор и обработку данных, и принимают во внимание, что изменение миграционного законодательства или правил учета влияют на объемы регистрируемых явлений и их структуру.

Вопросы измерения миграции в российской учебно-методической литературе. Понимание статистики вообще, и статистики миграции в частности, формируется не только в процессе самообучения и работы с данными. Эти знания должны прививать специальные издания методического характера, и в первую очередь учебники. Между тем ситуация в отношении методической литературы, в том числе предлагаемой студентам вузов, довольно неблагоприятная. В учебниках по демографии и статистике населения практически не встречаются структурированные сведения о том, чем отличается статистика миграции от иных видов статистики населения, об основных видах абсолютных показателей миграции - потоке за период и «накопленной» численности мигрантов на той или иной территории в определенный момент времени. В изданиях и прошлых лет, и современных в лучшем случае приводится довольно краткое перечисление возможных источников данных², но не указывается, как именно в ходе переписей населения можно получить сведения о миграции, в чем особенности текущего учета, как менялись его правила, каким образом это влияло на показатели прибытий и убытий. Категория численности, или контингента мигрантов (*migrants stock*), упоминается вскользь, хотя именно по этому показателю чаще всего проводятся международные сравнения и сами страны могут оценить многолетние итоги миграции.

Знакомство с несколькими современными учебниками по демографии показало, что в разделах, посвященных статистике миграции, в основном рассматриваются абсолютные показатели потоков и производные от них показатели структуры и интенсивности [3, с. 289-314; 4, с. 146]. Фокусируя внимание на расчете индексов и коэффициентов, авторы не приводят четкого описания системы существующих данных по миграции, не объясняют, какая статистика дает возможность анализировать миграционную ситуацию в ее многообразии.

При описании системы показателей международной миграции, кроме потоков,

² Нужно отметить, что отечественные учебники по демографии и статистике населения очень скупо описывают источники данных по миграции. В условиях все возрастающей роли административных источников (см., например [1], они упоминаются вскользь и в последнюю очередь (см. [2, с. 301]). Впоследствии, правда, авторы главы приводят более подробную информацию о роли ФМС России в производстве данных о миграции иностранцев.

иногда все-таки упоминается «численность и доля граждан других государств в составе всего населения страны» и «численность и доля беженцев...» [2, с. 314]. Однако ничего не говорится о лицах, родившихся за рубежом. Между тем в условиях ускоренной натурализации в России (до 2011 г. многим мигрантам гражданство предоставлялось через три месяца после переезда) иностранное население - очень «недолговечная» и постоянно замещающаяся новыми иностранцами совокупность. Более информативен анализ численности лиц, родившихся за пределами страны; именно он дает возможность увидеть последствия многолетних миграционных процессов в России [5]. Отметим, что только в одном из имевшихся в нашем распоряжении учебников по демографии указывается, что самыми важными с практической точки зрения и базовыми для расчета характеристик миграционных процессов являются численность мигрантов на территории в определенный момент времени и величина потоков прибывших и выбывших за определенный временной интервал [6, с. 207].

Можно предположить, что для расчета основных демографических показателей важно знать компоненты изменения численности населения страны и регионов. И для этого достаточно понимать статистику потоков, формирующих чистую миграцию (прирост или убыль), которая является элементом уравнения демографического баланса. Но для оценки комплексного и долгосрочного влияния миграции на численность и состав населения необходимо иметь надежные данные о численности мигрантов, проживающих в регионе или государстве. Этот вид статистики по ряду аспектов имеет даже большее значение, чем статистика ежегодных потоков. Изучение положения мигрантов на рынке труда, процесса интеграции (в том числе через призму положения на рынке труда) возможно только с привлечением данных о мигрантском насе-

лении, сформировавшемся к определенному моменту в стране. Именно эта статистика, при наличии сведений о периоде переезда или сроке проживания, позволяет увидеть различия между новоселами и старожилами, между населением «не мигрантов» и приезжими.

Создается противоречивая ситуация: во всех учебниках перепись населения упоминается как один из основных источников данных о миграции, но при этом не приводятся примеры, какие именно данные в ходе переписи собираются и с помощью каких вопросов. Между тем в отличие от текущего учета, отражающего потоки ежегодных событий, перепись как раз более приспособлена для сбора данных о численности населения с миграционными характеристиками на дату переписи³. И даже вопрос о месте жительства за год или два до переписи показывает не собственно поток, а остаток когорты мигрантов, совершивших переезд за этот период. Можно предположить, что специфика восприятия российскими пользователями отечественной статистики миграции и отсутствие понимания связей между статистикой потоков и статистикой численности мигрантов отчасти объясняется традицией публикации данных. Как правило, статистические бюро зарубежных стран размещают статистику потоков и контингентов в одном разделе, сопровождая доступные данные пояснениями. Иными словами, пользователь может найти количество ежегодных миграций и одновременно увидеть их результат - накопленную численность лиц с «миграционным прошлым» на определенную дату (чаще всего на конец года)⁴. Такие возможности дают, например, регистры населения. В отечественной практике данные текущего учета о потоках миграции и материалы переписей населения о численности мигрантов (уроженцев других стран, иностранных граждан и пр.) публикуются на разных страницах сайта Росстата⁵. А

³ Подробнее о «миграционных» вопросах в программах переписей населения и особенностях собираемых данных см. [7]. В настоящее время Отделом статистики ООН уже подготовлен проект рекомендаций к раунду переписей 2020 г., вопросы измерения миграции не претерпели значительных изменений (см. [8]).

⁴ Центральное бюро статистики Норвегии размещает сведения о прибывших и выбывших за год по странам гражданства (см. URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/flytting/aar/2017-04-24>), а также о числе проживающих в стране лиц, прямо или опосредованно имевших отношение к миграции: самих мигрантов (родившихся за рубежом у лиц, не являющихся гражданами Норвегии) и их потомков (см.: URL: <http://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/innvbef/aar/2017-03-02?fane=tabell#content0>).

⁵ Данные текущего учета миграции можно найти на странице с демографической статистикой: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/, а материалы переписей на отдельной странице: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

текущие административные данные ГУВМ МВД о численности иностранного населения в России⁶ Росстат пока не публикует вообще. Поэтому пользователи не видят прямой связи между материалами переписи и текущим учетом, и статистика контингентов (численности мигрантов) остается в «тени».

Работа над ошибками. Неверное понимание данных по миграции и небрежность в определениях можно увидеть, к сожалению, не только на страницах СМИ, но и в самих учебных изданиях. В учебнике «Демография» в параграфе, посвященном показателям миграции, в качестве примера «абсолютной численности мигрантов» приводится следующая информация «...в 2013 году в Санкт-Петербурге проживали более 600 тыс. узбеков (самая многочисленная городская диаспора), 400 тыс. азербайджанцев, 80 тыс. армян, 50 тыс. таджиков» [9, с. 169]. Зная численность постоянного населения Санкт-Петербурга (5,1 млн человек на 1 января 2013 г.), трудно представить себе, как в нее вписывались эти «городские диаспоры». К сожалению, авторы пренебрегли ссылкой на источник и вид статистики (что странно для учебника по демографии). В указанном случае, скорее всего, имела место подмена статистических категорий и путаница в данных. Страна гражданства подменяется этнической принадлежностью, временное пребывание или постановка на миграционный учет с разными сроками представляются как «проживание». Между тем определение мигранта предполагает четкое понимание места обычного проживания и выделение из общего потока долгосрочных и краткосрочных мигрантов, визитеров, туристов и прочих категорий.

Весьма упрощенным представляется мнение авторов еще одной работы [10, с. 83-88] (ориентированной на широкий круг читателей, и в первую очередь на студентов и аспирантов), в которой потенциал российской статистики миграции оценивается исключительно с позиций информации, размещенной в Российском статистическом ежегоднике и Демографическом ежегоднике. При этом авторы дают рекомендации

по «дополнению» собираемой статистики недостающими, по их мнению, характеристиками. В этих предложениях явно просматривается весьма поверхностное знание уже существующих ресурсов Росстата (по потокам мигрантов рекомендуется начать сбор информации, которая и так уже собирается - о семейном положении мигрантов, уровне образования и пр.). Кроме того, в рамках текущего учета миграции предлагается собирать сведения по вопросам, связанным с этнокультурными характеристиками мигрантов (разговорном языке, владении русским языком, вероисповедании). Такая информация перегрузит и без того очень обширный листок статистического учета. Подобные сведения, как правило, собираются в ходе переписей или обследований, в большей степени приспособленных для этого.

В той же работе можно найти примеры неудачного выбора данных с позиций периода наблюдения: сравниваются показатели прибытий и выбытий по федеральным округам России в 2000 и 2011 годах, в деталях описывается их динамика, вычисляется темп роста [10, с. 111]. В чем же ошибка? Данные по потокам миграции в принципе вряд ли можно сравнивать по «точечным» наблюдениям, если не рассматривается динамика показателей по годам (и нет однонаправленной динамики). Авторы не принимают во внимание то, что именно в эти годы неоднократно менялись правила учета и миграционное законодательство, имели место большие колебания числа прибывших. Переломным как раз стал 2011 г., когда было принято решение учитывать не только лиц, зарегистрированных по месту жительства, но и тех, кто получал регистрацию по месту пребывания на срок девять месяцев и более. Этим обусловлен стремительный рост показателя прибывших в 2011 г. При этом объемы выбытий начали расти только с 2011 г., когда у «прошлогодних» временных мигрантов истек срок регистрации.

После перехода Росстата на новую методологию текущего учета миграции резко увеличились потоки прибывших и выбывших, выросли объемы не только внутренней, но

⁶ Имеется в виду статистика Главного управления по вопросам миграции МВД России о численности иностранцев, проживающих в России по виду на жительство и разрешению на временное проживание, а также некоторых категорий иностранных граждан, которые имеют другие основания для длительного пребывания в России (например, студенты, высококвалифицированные специалисты и пр.).

и международной миграции. Если к росту числа прибывших отношение было относительно спокойное, то резко увеличившаяся «эмиграция» привлекала внимание многих. В СМИ и Интернете, причем не только в русскоязычном, появились статьи о резком скачке эмиграции из России и возможных причинах этого явления [11, 12]. Действительно, с 37 тыс. в 2011 г. к 2015 г. учтенная Росстатом эмиграция достигла 353 тыс. Опуская детали учета реальной эмиграции, поясним, что в условиях новой методики сбора данных эмигрантами считаются не только те, кто выехал на ПМЖ за рубеж и снялся с регистрационного учета. Основная часть потока - это «виртуальные» эмигранты, у которых истек срок временной регистрации на девять месяцев и более и которые автоматически были отнесены к выбывшим. Эту процедуру выполняет компьютер на основе сведения о сроке регистрации при учете прибытий. Именно поэтому главной страной назначения для выбывших из России уже несколько лет является Узбекистан - основная страна-донор трудовых мигрантов. При росте «виртуальной» эмиграции имеет место большой недоучет эмиграции истинной, которая не сопровождается снятием с регистрационного учета по месту жительства. Для оценки реальных масштабов этого явления используется статистика принимающих стран (см., например, [13]).

Возможные последствия неправильного понимания статистики миграции или ее игнорирования. Перечисленные выше примеры связаны с использованием статистики миграции для целей, не связанных непосредственно с политикой. Несмотря на желание ученых оказывать влияние на умы лиц, принимающих государственные решения, это влияние слишком сложно отследить; оно опосредовано, и «цепочка» весьма длинная. От неверного понимания статистики миграции учеными, студентами или журналистами вряд ли кто-то серьезно пострадал. Иное дело, если заблуждения демонстрируют политики, имеющие возможность прямого влияния на законодательство, от которого зависит жизнь миллионов людей в нашей стране.

В апреле 2017 г. депутат Государственной думы от ЛДПР В. Сысоев внес в Государственную думу законопроект, обязывающий мигрантов оплатить при въезде в Россию полис страхования риска депортации или выдворения. При пояснениях своей инициативы депутат использовал тезис о том, что в России слишком много мигрантов («Россия занимает второе место в мире по числу мигрантов»⁷). Автор законопроекта не учел двух обстоятельств: если быть точными, то Россия занимает по этому показателю уже не второе, а третье место после США и Германии [14, с. 21]. Кроме того, речь идет совсем не о гастарбайтерах, нелегальных мигрантах или других приехавших в Россию иностранцах. Это утверждение, основанное на данных национальных переписей населения и оценках ООН, относится к людям, постоянно проживающим вне стран своего рождения на определенный момент времени, независимо от года переезда. Это численность мигрантов, выделенных по критерию «место рождения». В России 95% такого населения - граждане РФ. Среди них известные в России люди: политики, деятели науки и культуры: спикер Государственной думы В.И. Матвиенко, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий (оба родились на Украине), лидер ЛДПР В.В. Жириновский (родился в Казахстане). Для России и других стран, ранее составлявших федеративные государства, этот показатель особенный. Многие мигранты переехали до распада страны, имея единое гражданство и перемещаясь в пределах одного государства. Иными словами, не эту статистику следовало бы использовать при подготовке упомянутого законопроекта. Скорее всего, закон не получит поддержки, слишком сложно его исполнять, а его применение может оставить без рабочих рук сотни российских работодателей - обострится ситуация на рынке труда, вырастут цены и т. п.

Отметим, что столь же распространенным является неправильное понимание числа уроженцев России, проживающих за ее пределами. В настоящее время их примерно 11 млн, они выбыли в разные годы и преимущественно в страны быв. СССР. Этот

⁷ URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/04/12/n_9916505.shtml

показатель рассматривается как количество граждан Российской Федерации, живущих за рубежом, что не соответствует действительности [15].

Другая недавняя инициатива законодателей предполагает расширить основания для приобретения российского гражданства и давать его всем, кто родился на территории Российской империи [16]. Автор законопроекта при обсуждении его экономических аспектов отрицает возможный рост нагрузки на пенсионный и иные социальные фонды России⁸, по-видимому, не зная, что этот процесс уже давно идет. По существующему законодательству российское гражданство определенно дает право на российскую пенсию лицам, проживающим за рубежом (в СНГ, например) и всю жизнь, или какую-то ее часть, проработавшим не в России⁹. Кроме того, российский закон гарантирует получение материнского капитала вне зависимости от места проживания граждан России¹⁰. К настоящему времени уже сформировалась широкая практика, когда наши новые сограждане, после приобретения в упрощенном порядке российского гражданства, возвращаются в страны прежнего проживания и получают там материнский капитал и российские пенсии. Это обеспечивает им вполне достойный уровень жизни. Принятие нового закона сделает эту ситуацию массовой. Но к интересам России и ее населения это уже не имеет отношения.

Мы полагаем, что инициаторы законопроекта были бы менее оптимистичны, если бы в их распоряжении имелась статистика пенсионного фонда о количестве граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом и получающих там социальные выплаты из российских фондов. Несмотря на то, что данные неполны, они все-таки могут обозначить рамки этого необычного феномена, оценить масштабы расходов, которые Россия несет ради людей, не имеющих с ней иных связей, кроме личных экономических инте-

ресов. Безусловно, большинство российских пенсионеров, проживающих за рубежом, заработали свои пенсии и не приобрели гражданство нашей страны в упрощенном порядке только для этого. Однако число «новых россиян» среди «зарубежных» пенсионеров представляется значительным и может со временем вырасти. Для справки приведем данные из годового отчета Пенсионного фонда России, согласно которым в конце 2015 г. выплаты ПФР получали пенсионеры, проживающие в 121 стране мира (в том числе иностранные граждане), а их численность достигла 288 тыс. человек, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 28,7 тыс. человек (11%). Выплаты Пенсионного фонда этим людям достигли 36 млрд рублей, что было почти на 15% больше, чем в 2014 г. В том числе 22 млрд рублей были выплачены тем, кто сохраняет регистрацию по месту жительства в России (154 тыс.), и 14 млрд (в валюте страны проживания) получили лица, не имеющие регистрации в России¹¹.

Безусловно, из всего спектра «политических» последствий использования статистики миграции самое важное связано с разработкой миграционной политики. В этом отношении корректные показатели и их правильная интерпретация помогают планировать меры политики в нужном направлении и потом оценивать их эффективность. Именно поэтому люди, принимающие решения в этой области, и их советники (в том числе - со стороны науки) обязаны обладать высоким уровнем понимания данных.

Заключение. У читателя может сложиться впечатление, что в этой статье все примеры - отрицательные и преобладает критика в адрес коллег-исследователей, авторов учебников, политиков и т. д. Но не критика являлась нашей целью. Мы хотели привлечь внимание к необходимости вдумчивого и систематизированного взгляда на статистику миграции, аккуратного обращения с данны-

⁸ URL: <https://zatulin.ru/deputaty-sporyat-komu-dat-pravo-na-grazhdanstvo-rf-vsem-rozhdenym-v-sssr-ili-tolko-russkim/>

⁹ Выплата пенсий лицам, прибывшим для проживания в РФ, регулируется российским законодательством [17, 18]. В том числе выплата пенсий гражданам РФ за рубежом регулируется статьей 24 закона о трудовых пенсиях.

¹⁰ Часть 1 статьи 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» гласит: «Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства» (далее перечисляются категории) [19].

¹¹ Годовой отчет Пенсионного фонда России за 2015 г. URL: http://www.pfrf.ru/press_center/advert_materials~2074

ми. Проблемы понимания статистики миграции в России имеют хронический характер, они воспроизводятся в новых поколениях пользователей, политиков, чиновников и пр. Их природа - в сложности явления миграции, низкой пока еще пользовательской культуре, а также - в отсутствии статистики по некоторым явлениям, непосредственно связанным с миграцией.

Вопросы понимания, интерпретации и использования статистики миграции нужно рассматривать в контексте ее наличия. Несмотря на значительное развитие российской статистики миграции за последние годы, эти вопросы остаются на повестке дня. Некоторые данные даже не собираются, другие собираются, но не разрабатываются. Как правило, можно найти общие показатели по основным видам миграции (на постоянное жительство, трудовой, вынужденной, образовательной). Но если нужно изучать более «тонкие» сюжеты, ситуация чаще всего тупиковая. По-прежнему не используются данные органов ЗАГС (участие мигрантов в процессах естественного движения, брачности и пр.), Пенсионного фонда (мигранты и система социального страхования), Налоговой службы (экономические аспекты миграции), системы здравоохранения (здоровье мигрантов), системы дошкольного и школьного образования (дети мигрантов в школах). В анкете Обследования населения по проблемам занятости по-прежнему отсутствуют вопросы о месте рождения, заработной плате и пр., способные пролить свет на вопросы интеграции мигрантов, в том числе уже имеющих гражданство, их поведения на рынке труда. Отдельные нерепрезентативные исследования и расширяющееся применение качественных методов не могут компенсировать отсутствие регулярной статистики.

Для улучшения ситуации многое может сделать Федеральная служба государственной статистики. Чтобы расширить спектр аналитической информации, Росстат может и должен использовать свои полномочия, вовлекая другие органы исполнительной власти в процесс производства статистики, обеспечения свободного доступа пользователей к агрегированным данным. Также Росстат может полнее использовать свои возможности (или искать таковые) для

сбора недостающих сведений о миграции и ее последствиях. В области информирования общества и развития пользовательской культуры нужно активнее публиковать материалы просветительского характера, размещать аналитические материалы на сайте Федеральной службы государственной статистики. Эта работа Росстата должна коснуться широкого круга пользователей и производителей статистики (а также авторов учебников по демографии и статистике населения). Популяризация грамотно оформленных сведений о методах измерения, видах и особенностях статистики миграции поможет многим людям быстрее понять это чрезвычайно сложное и интересное явление, избежать ошибок и заблуждений.

Литература

1. Руководство по использованию административных источников и выборочных обследований для измерения международной миграции в странах СНГ. ООН, Нью-Йорк и Женева, 2016.
2. Демография и статистика населения. Под ред. И.И. Елисейевой и М.А. Клупта. 3-е изд. М.: Юрайт, 2017.
3. Демографическая статистика. Коллектив авторов, ред. М.В. Карманов. М.: Кнорус, 2015.
4. **Доброхлеб В.Г., Джавадова С.А.** Демография. Курс лекций. М., 2012.
5. **Denisenko M., Chudinovskikh O.** Population Mobility in the Commonwealth of Independent States: Whither Common Migration Policy? University of Warsaw, CMR Working Papers 74/132, 2014. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/140857>.
6. **Денисенко М.Б., Калмыкова Н.М.** Демография. Учеб. пособие. М.: МГУ, 2007.
7. Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда. Второе пересмотренное издание. ООН, Нью-Йорк, 2009.
8. Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses Revision 3. URL: <https://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/census3.htm> (дата обращения 25 апреля 2017 г.).
9. **Воронцов А.В., Глютов М.Б.** Демография. Учебник и практикум. Издание Российского педагогического университета им. А.И. Герцена, М.: Юрайт, 2016.
10. **Эпштейн Н.Д.** и др. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. М.: Финансы и статистика, 2013.
11. **Panda A.** Russian Emigration Spikes in 2013-2014. Russians are leaving Russia in larger numbers than before. The Diplomat, 25 July 2015. URL: <http://thediplomat.com/2014/07/russian-emigration-spikes-in-2013-2014/>.
12. Эмиграция из России бьет рекорды за последние 16 лет. URL: http://dos-news.com/lenta_novostei/emigraciya-iz-rossii-bet-rekord-za-poslednie-16-let.html.
13. **Воробьева О.Д., Гребенюк А.А.** Эмиграция из России в конце XX - начале XXI века. Комитет гражданских инициатив. 2016. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/>.

14. International Migration Report 2015 United Nations, DESA.

15. **Быркова Е.** Миграционные итоги 2015 года: кто приезжает и уезжает из России? URL: <http://провэд.рф/analytics/research/34147-migratsionnye-itogi-2015-goda-cto-priezhaet-i-uezhaet-iz-rossii.html>.

16. Законопроект № 69201-7 О внесении изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в отношении носителей русского языка (в части упрощения порядка

предоставления российского гражданства). URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29OpenAgent&RN=69201-7>.

17. Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (г. Москва, 13 марта 1992 г.).

18. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

19. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

ON UNDERSTANDING MIGRATION STATISTICS

Ol'ga S. Chudinovskikh

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: migrstat@yandex.ru.

The article is focused on the issues of users' competence when dealing with statistics on migration. An attempt is made to explain the reasons of current unsatisfactory situation, including those associated with the state of training and methodological literature on statistics of population and demography. The textbooks most often do not provide complete description of the sources of data on migration, indicators of migration are associated mainly with statistics of flows, and the statistics of migrant stocks often remains in the shadows. The users demonstrate careless attitude towards the definitions of migrants in different sources of statistics, confusion of categories, choice of irrelevant data. The findings are illustrated with examples from textbooks, mass media, etc.

Keywords: migration, statistics on migration, population statistics, migration flows and stocks.

JEL: J61, R23.

References

1. Rukovodstvo po ispol'zovaniyu administrativnykh istochnikov i vyborochnykh obsledovaniy dlya izmereniya mezhdunarodnoi migratsii v stranakh SNG [Handbook on the Use of Administrative Sources and Sample Surveys to Measure International Migration in CIS Countries]. UN, New York and Geneva, 2016. (In Russ.).
2. Demografiya i statistika naseleniya [Demography and population statistics]. Eliseeva I.I., Klupt M. A. (ed.). Moscow, Urait Publ., 2017. (In Russ.).
3. Demograficheskaya statistika. Kollektiv avtorov, red. M.V. Karmanov [Demographic statistics. Collective of authors. Ed. by Karmanov M.V.]. Moscow, Knorus Publ., 2015. (In Russ.).
4. **Dobrokhleb V.G., Dzhavadova S.A.** Demografiya. Kurs lektsii [Demography. Lecture course]. Moscow, 2012. (In Russ.).
5. **Denisenko M., Chudinovskikh O.** Population Mobility in the Commonwealth of Independent States: Whither Common Migration Policy? University of Warsaw, CMR Working Papers 74/132, 2014. Available at: <https://www.econstor.eu/handle/10419/140857>.
6. **Denisenko M.B., Kalmykova N.M.** Demografiya. Uchebnoe posobie [Demography. Textbook]. Moscow, MSU, 2007. (In Russ.).
7. Printsipy i rekomendatsii v otnoshenii perepisei naseleniya i zhilogo fonda. Vtoroe peresmotrennoe izdanie [Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses. Second edition, revised]. UN, New York, 2009. (In Russ.).
8. Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses Revision 3. Available at: <https://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/census3.htm> (accessed April 25, 2017).
9. **Vorontsov A.V., Glotov M.B.** Demografiya. Uchebnik i praktikum. Izdanie Rossiiskogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Demography. Textbook and practical course. Edition of the Herzen State Pedagogical University of Russia]. Moscow, Urait Publ., 2016. (In Russ.).
10. **Epshtein N.D.** et al. Metodologiya analiza demograficheskoi bezopasnosti i migratsii naseleniya [Methodology of analysis of demographic security and migration of the population]. Moscow, Finances and statistics Publ., 2013. (In Russ.).
11. **Panda A.** Russian Emigration Spikes in 2013-2014. Russians are leaving Russia in larger numbers than before. The Diplomat, 25 July 2015. Available at: <http://thediplomat.com/2014/07/russian-emigration-spikes-in-2013-2014/>. (In Russ.).
12. Emigratsiya iz Rossii b'et rekordy za poslednie 16 let. [Emigration from Russia breaks records over the past 16 years]. (In Russ.). Available at: http://dos-news.com/lenta_novostei/emigratsiya-iz-rossii-bet-rekord-za-poslednie-16-let.html.
13. **Vorob'eva O.D., Grebenyuk A.A.** Emigratsiya iz Rossii v kontse XX - nachale XXI veka [Emigration from Russia in the late XX - early XXI century]. Committee of Civil Initiatives, 2016. (In Russ.). Available at: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/>.
14. International Migration Report 2015 United Nations, DESA.
15. **Быркова Е.** Миграционные итоги 2015 года: кто приезжает и уезжает из России? [Migration results of 2015: who comes to and leaves Russia?]. (In Russ.). Available at: <http://провэд.рф/analytics/research/34147-migratsionnye-itogi-2015-goda-cto-priezhaet-i-uezhaet-iz-rossii.html>.
16. Projected law No. 69201-7 On Amendments to Federal Law No. 62-FZ of May 31, 2002 «On citizenship of the Russian Federation» and Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 «On the Legal status of foreign citizens in the Russian Federation» in (In terms of simplifying the procedure for granting Russian citizenship). (In Russ.). Available at: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29OpenAgent&RN=69201-7>.
17. Agreement on guarantees of the rights of citizens of the member states of the Commonwealth of Independent States in the field of pension provision (Moscow, March 13, 1992). (In Russ.).
18. Federal Law No. 173-FZ of December 17, 2001 (as amended on 04.06.2014, as amended on November 19, 2015) «On labor pensions in the Russian Federation». (In Russ.).
19. Federal Law No. 256-FZ of December 29, 2006 (as amended on December 28, 2016) «On additional measures of state support for families with children». (In Russ.).